

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.32>

Костюшкина Галина Максимовна, Кузьмина Татьяна Николаевна

КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИЙ В ЯЗЫКЕ

В статье выдвигается положение о том, что системная единица "коммуникативный акт" может способствовать выявлению и изучению категорий в языке. В результате анализа эксплицитных и имплицитных компонентов категоричных коммуникативных актов авторы впервые в литературе выявляют трехступенчатую структуру категоричности как самостоятельной коммуникативной категории, что обуславливает новизну данного исследования. Базовая ступень категоричности представлена категорией достоверности, определяющая ступень - категорией уверенности и вариативная ступень - категориями оценочности, эмотивности и вежливости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 361-365. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-13

Дата поступления рукописи: 14.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.32>

В статье выдвигается положение о том, что системная единица «коммуникативный акт» может способствовать выявлению и изучению категорий в языке. В результате анализа эксплицитных и имплицитных компонентов категоричных коммуникативных актов авторы впервые в литературе выявляют трехступенчатую структуру категоричности как самостоятельной коммуникативной категории, что обуславливает новизну данного исследования. Базовая ступень категоричности представлена категорией достоверности, определяющая ступень – категорией уверенности и вариативная ступень – категориями оценочности, эмотивности и вежливости.

Ключевые слова и фразы: категория; категоричность; категоричный коммуникативный акт; достоверность; асертивность; конфликтогенность; оценочность; эмотивность; вежливость.

Костюшкина Галина Максимовна, д. филол. н., профессор
Байкальский государственный университет, г. Иркутск
kostushkina@mail.ru

Кузьмина Татьяна Николаевна
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, г. Москва
kuzmina.tat.nik@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИЙ В ЯЗЫКЕ

Глобальной задачей современных лингвистических исследований является определение и описание категориального аппарата человеческого сознания. Не вызывает сомнений тот факт, что концептуализация и категоризация – это фундаментальные процессы мышления человека. Благодаря им, познавая окружающий мир, мы умеем четко структурировать и классифицировать полученную информацию в виде конкретных концептов и категорий. Понятие категории в нашей работе трактуется в русле когнитивного подхода как особый формат осмысления мира в языке, объединение объектов на основе общего концепта [1]. Категории отличаются чрезвычайно высоким уровнем субъективности, и это для исследователей является основным барьером к их изучению. В этой связи изучение любой категории представляется **теоретически и практически значимым и актуальным** с учетом антропоцентрического фактора, который сегодня является одним из главных принципов современного языкознания.

Объектом нашего исследования является категория категоричности, а **предметом** – ее структурная организация. **Цель** данной статьи заключается в выявлении и анализе структурных компонентов категории категоричности. Для достижения обозначенной цели была произведена выборка 868 категоричных коммуникативных актов. В работе применялись методы контекстного и интерпретационного анализа, методы классификации, моделирования, элементы метода статистического анализа.

Мы предполагаем, что в основе категории категоричности лежит соответствующий коммуникативный акт, понимаемый как модель коммуникации, наиболее полно разработанная В. В. Красных, которая определяет ее как «основную единицу коммуникации, функционально цельный ее фрагмент» [5, с. 189]. Коммуникативный акт представляет собой сложный речемыслительный процесс, включая этапы порождения и восприятия речи [3; 4]. Структурные составляющие коммуникативных актов подразделяются на два типа: эксплицитные и имплицитные. К эксплицитным компонентам относятся конситуация и речь, т.е. объективно сложившиеся условия общения, участники (автор, реципиент), вербализованная деятельность, охватывающая лингвистический и паралингвистический контент. Имплицитные компоненты представляют контекст и пресуппозицию. Контекст – стратегически-прагматический потенциал коммуникативного акта – рассматривается как процесс планирования и целеполагания, состоящий из мотива общения, цели, установки в плане воздействия на собеседника, стратегий и тактик (речевых ходов). Пресуппозиция – наличие общего фонда знаний и представлений участников общения [6], в том числе знания о нормах поведения, этикетных правилах, речевых и национальных стереотипах и категориальных прототипах. Она может быть наглядно представлена в коммуникации в виде категоричных коммуникативных актов.

Категоричность – распространенное явление в историческом и современном социуме. Еще в IV веке до н.э. великий мыслитель Конфуций приравнивал категоричность к признаку ограниченности человека [2]. Деление на черное и белое не вызывало и до сих пор, как нам кажется, не вызывает положительных отзывов, ведь каждая жизненная ситуация индивидуальна и субъективна по-своему. Отрицательную сторону категоричности можно определить и в наизиданиях Фридриха Ницше, говорящего устами Заратустры: «Только на базаре спрашивают: да или нет?» [9, с. 59]. Категоричность в языке рассматривалась и ранее исследователями, но фокус был сделан на средства снижения (нейтрализации) категоричности в речи [10; 11]. Мы полагаем, что категоричность –

это коммуникативная категория, которая не сводится к эмоционально-негативному выражению мыслей и к дискретному делению каких-либо ситуаций, предметов на «да или нет». Говорящий категорично, прежде всего, показывает свою уверенность в сказанном. Категоричной может быть оценка какого-либо поступка, причем эта оценка не обязательно должна быть негативной. С другой стороны, чрезмерная уверенность, безапелляционность, ультимативность способны привести к конфликту между собеседниками.

Рассмотрим и проанализируем два категоричных коммуникативных акта с учетом эксплицитных и имплицитных составляющих.

Пример 1.

Конситуация. Два друга Валера (автор) и Саша (Гусь, реципиент) попадают в команду «Звезда» г. Чебаркуль. Местные хоккеисты не дают им играть в полную силу, так как не видят в этом смысла. Будучи амбициозным человеком, Валера не согласен, но должен подчиниться, поскольку местных игроков – большинство. И даже Саша начинает поддерживать местных игроков. Диалог происходит в неформальной обстановке. Статусы собеседников примерно равны, но лидирующее положение занимает автор.

Контекст. Во время физзарядки Валера предлагает перебраться по тросу между вышками фабрики. На середине пути он останавливается и начинает раскачивать трос. Данный поступок вместе с его словами направлен на достижение цели – убеждение в своей правоте.

Пресуппозиция. Собеседники знакомы друг с другом в течение длительного времени, поэтому зона пересечения общих представлений достаточно широка.

Речь.

Автор: Гусь, у тебя какие планы? Ты еще думаешь о ЦСКА, о сборной? Чтоб в один прекрасный день с канадцами сыграть? Посмотреть мир, показать себя?

Реципиент: Что, хочешь прямо здесь об этом поговорить?

Автор (раскачивает трос): У нас нет никаких перспектив, мы мусор. Нас выкинули на помойку, тебя и меня, как хлам, понимаешь?

Реципиент (кричит): Ты что творишь, Валер? Угомонись!

Автор: Ради этого десять лет тренировок? Ради этого все мечты вдребезги?

Реципиент: Мы убьемся!

Автор: Да лучше сдохнуть, Гусь, чем игры сушить да перед всякими козлами пресмыкаться. Ты хочешь жить? Ты жить хочешь?

Реципиент (кричит): Да [8]!

Решительно настроенный Валера спрашивает Сашу о его планах, о будущем в качестве профессионального хоккеиста и сам же дает абсолютно категоричный ответ. Приводимые им сравнения «мы – мусор», «нас выкинули на помойку как хлам» показывают крайнюю степень негативной оценки. Саша, потрясенный происходящим, пытается остановить товарища – «ты что творишь, Валер», «угомонись», ведь ситуация, действительно, угрожает их жизни. Его крик «Мы убьемся» только ожесточает Валеру. И его последующая реакция содержит ультиматум (эксплицитное проявление категоричности): лучше умереть, чем подстраиваться под других, хочешь жить – меняй свое поведение, отношение.

Вывод. Высказывания автора и ассертивны, и конфликтогенны одновременно: автор уверенно, решительно заявляет свою позицию; путем раскачивания троса создает агрессивную, конфликтогенную атмосферу. Негативная оценочность, конфликтогенность и чрезмерная эмоциональность высказываний автора помогают ему достигнуть цели – склонить реципиента на свою сторону.

Пример 2.

Конситуация. Диалог происходит между супругами Хелен (автор) и Джерри (реципиент). Вернувшись однажды с работы, Хелен заметила в комнате бутылку бренди и два бокала. Джерри постарался незаметно столкнуть один бокал в корзину для белья. Не придав этому значения в то время, Хелен всё же решает вернуться к выяснению отношений, т.к. подозревает обман, измену со стороны мужа. Диалог происходит в неформальной обстановке. Статусы собеседников равны.

Контекст. Цели коммуникантов абсолютно различны. Хелен ищет аргументы для обоснования или опровержения своих подозрений. Джерри прибегает к обману в попытке скрыть свою измену.

Пресуппозиция. Собеседники знакомы друг с другом в течение длительного времени, поэтому зона пересечения общих представлений достаточно широка.

Речь.

Автор: No, **I'm certain** there were two glasses, Gerry.

Реципиент: Helen, I'm... not sure I don't like where this conversation is going. We'd just had a party. Maybe one of your mad friends like Anna threw it there. I mean, Jesus. Let's, let's spoil the moment properly, shall we? What are you trying to say? **Am I shagging brandy drinker? Yes!**

HELEN: Gerry, ease up, will you, for Christ's sake. I'm only asking!

GERRY: **Thanks. No, no, no. No, no, no, no, thank you, thanks.** I mean... I mean thank you... thank you. I mean this, you know, this, this is the... this is the right time, isn't it, to address our, our relationship, isn't it? I mean, it's, it's, it's perfect. Perfect moment [12]! /

Автор: Джерри, там стояли именно два бокала, **Я уверена.**

Реципиент: Хелен, я не понимаю, о чем ты говоришь. У нас была вечеринка. Может быть, кто-то из твоих сумасбродных друзей, Анна, к примеру, поставила еще один бокал туда. Слушай, давай испортим вечер окончательно! Что ты пытаешься сказать? **Что я помешанный на бренди, алкааш? Да?!**

HELEN: Джерри, успокойся ради Бога! Я просто спросила!

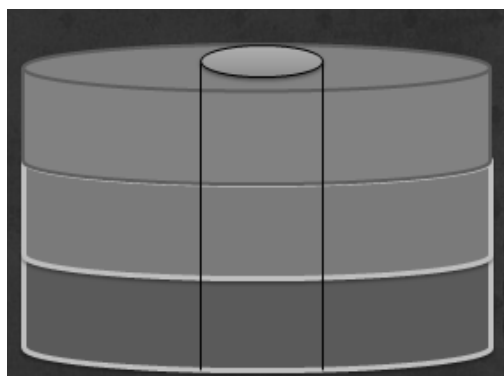
GERRY: **Спасибо, нет, нет, спасибо тебе.** Теперь самое время перейти к нашим отношениям. Прекрасно! Прекрасный момент! (перевод авторов статьи. – Г. К., Т. К.).

Хотя диалог начался в спокойной атмосфере, категоричный настрой Хелен, что она уверена, на столике было именно два бокала, выражающийся использованием модальных фраз со значением высокой степени уверенности, заставляет Джерри так же категорично отвечать, преследуя при этом единственную цель – сохранить его измену втайне от жены. Применимая им тактика изменения вопроса «Что ты пытаешься сказать? Я помешанный на бренди алкааш?» дает ожидаемый результат: Хелен сбита с толку. Однако Джерри не желает останавливаться, он переходит в наступательную позицию: вежливые слова благодарности выражают сарказм и содержат абсолютное неприятие ситуации, негативную оценку, обвинение в адрес Хелен. Диалог перерастает в конфликт.

Вывод. Как видим из примера, категоричность реализуется не самостоятельно, а вместе с другими коммуникативными явлениями. Чтобы отстоять свою точку зрения, Джерри лжет Хелен, нарушая максимум качества информации. Решительность вопроса Хелен превращается в мощный конфликтоген, т.е. провоцирует конфликт между собеседниками. Поведение Джерри и Хелен становится крайне эмоциональным (активная жестикуляция Джерри, экспрессивная мимика Хелен), а высказывания – эмотивными и оценочными. И даже выражение вежливости «Спасибо, нет, нет, спасибо тебе» приобретает полностью негативный смысл.

Анализируя подобным образом категоричные коммуникативные акты, мы выявили взаимосвязь категоричности с другими категориями. Это позволило смоделировать структуру категоричности как самостоятельной коммуникативной категории (Схема 1).

Категоричность находится в центре и буквально «пронизывает» коррелятивные категории:

3 ступень (вариативная) – оценочность, эмотивность, вежливость;

2 ступень (определяющая) – уверенность (ассертивность или конфликтогенность);

1 ступень (базовая) – достоверность (истина или ложь высказывания).

Схема 1. Структура коммуникативной категории категоричности

Базовая ступень структуры представлена категорией достоверности. В абсолютно любых условиях человек, как правило, анализирует поступающую информацию с позиции достоверности: истинна ли она или нет. По отношению к категоричности наибольший интерес представляют категоричные коммуникативные акты, в которых автор высказывания намеренно искажает истину, преследуя цель манипуляции реципиентом.

Определяющая ступень структуры – это уверенность. Именно на данном этапе определяется степень категоричности высказывания. Двумя полюсами уверенности выступают ассертивность и конфликтность [7]. Таким образом, высказывания можно разделить на следующие типы:

- уверенный нейтральный;
- уверенный категоричный ассертивный;
- уверенный категоричный конфликтный.

Вариативная ступень охватывает сразу три категории: оценочность, эмотивность, вежливость. Категоричное высказывание зачастую содержит оценку чему-либо. В зависимости от типа уверенности оценка может быть позитивной (похвала, одобрение) и негативной (критика, оскорбление). Эмотивность передает высокий эмоциональный фон категоричности, который также будет варьироваться в зависимости от предыдущих категорий. Вежливость коррелирует с категоричностью за счет соблюдения или нарушения правил речевого этикета.

В отличие от первых двух ступеней структуры, являющихся обязательными для определения категоричности, на третьем этапе указанные категории могут варьироваться в зависимости от особенностей реализации категоричного коммуникативного акта.

Проанализировав категоричные коммуникативные акты, мы выявили количественное соотношение предложенных структурных ступеней категории категоричности (Таблица 1).

Таблица 1. Количественная характеристика соотношения структурных компонентов категоричности в русском и английском языках

	Достоверность		Уверенность		Оценочность	Эмотивность	Вежливость	
	Истина	Ложь	Ассертивность	Конфликтность			Проявление вежливости	Проявление невежливости
Русский язык (всего 471)	441	16	414	136	354	355	9	53
Английский язык (всего 397)	377	42	373	106	255	250	26	77

«Истина/ложь» в категории «достоверность» присутствует во всех заявленных 868 категоричных высказываниях. Примечательно, что процентная доля выбора пункта «ложь» в категории достоверности совершенно незначительная – 6,7%. При более детальном сравнении можно прийти к выводу, что те категоричные высказывания, в основе которых лежит ложь, обладают стратегическим потенциалом и, как правило, содержат ярко выраженную цель, для достижения которой коммуниканты применяют различные стратегии и тактические ходы. Ассертивность (91% примеров) существенно преобладает над конфликтностью (28% примеров). Оценочность присутствует в 70% категоричных высказываний и зависит от субъективного мнения говорящего; поэтому может определяться как положительная, позитивная (похвала, одобрение), и отрицательная, негативная (критика, выговор). Как правило, те категоричные высказывания, в которых ярко выражена оценка ситуации, отличаются и эмотивностью (69% высказываний), она неразрывно связана с такими экстралингвистическими факторами, как интонация, мимика, жестикация.

Таким образом, структурная организация категории категоричности представляет собой сложное многомерное образование. Выявление и анализ эксплицитных и имплицитных компонентов категоричного коммуникативного акта, лежащего в основе структуры изучаемой категории, а также трех ступеней-уровней категоричности позволяют определить структурную организацию категоричности как коммуникативной категории, а также оценить ее роль не только в теоретическом плане при решении задач в области когнитивной деятельности человека, но и в практическом плане – для решения проблем успешной коммуникации.

Список источников

1. **Болдырев Н. Н.** Языковые категории как формат знания [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yazykovye-kategorii-kak-format-znaniya> (дата обращения: 15.01.2018).
2. **Конфуций – цитаты, высказывания и афоризмы великих людей** [Электронный ресурс] // Энциклопедия успеха. URL: <http://successlib.ru/konfucij-citaty-vyskazyvaniya-i-aforizmy/> (дата обращения: 12.12.2017).
3. **Костюшкина Г. М.** Когнитивный механизм речевой коммуникации // Концептуальная систематика речевой коммуникации: колл. монография / научн. ред. Г. М. Костюшкина. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2014. С. 9-54.
4. **Костюшкина Г. М., Пашенко М. А.** Системный код коммуникативного акта [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnyy-kod-kommunikativnogo-akta> (дата обращения: 10.11.2017).
5. **Красных В. В.** Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
6. **Красных В. В.** Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст: дисс. ... д. филол. н. М., 1999. 188 с.
7. **Кузьмина Т. Н.** Психолингвистический статус категоричности (на материале русского языка) // Когнитивные исследования языка. Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации: материалы всероссийской научной конференции с международным участием. М. – Тамбов: Издательский дом ТГУ, 2016. Вып. XXV. С. 830-836.

8. **Легенда № 17** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Н. Лебедев. URL: <https://www.ivu.ru/watch/97806> (дата обращения: 21.06.2017).
9. **Ницше Ф.** Так говорил Заратустра / пер. с нем. М.: АСТ, 2017. 416 с.
10. **Трусова А. Ю.** Средства снижения категоричности оценки в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2003. 223 с.
11. **Чжэн И. И.** Семантические компоненты вежливости, категоричности, смягченности в русском и китайском языках: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 193 с.
12. <https://www.kinopoisk.ru/film/ostorozhno-dveri-zakryvayutsya-1997-13626/> (дата обращения: 20.06.2017).
13. **Lakoff G.** Classifiers as a reflection of mind // Noun classes and categorization. Amsterdam: John Benjamins, 1986. P. 13-51.

COMMUNICATIVE ACT AS A TOOL FOR STUDYING CATEGORIES IN THE LANGUAGE

Kostyushkina Galina Maksimovna, Doctor in Philology, Professor
Baikal State University, Irkutsk
kostushkina@mail.ru

Kuz'mina Tat'yana Nikolaevna
Bauman Moscow State Technical University
kuzmina.tat.nik@yandex.ru

The article puts forward the thesis that the systemic unit of a “communicative act” can contribute to the identification and study of categories in the language. As a result of analyzing the explicit and implicit components of categorical communicative acts, for the first time in literature the authors reveal the three-stage structure of categoricity as an independent communicative category, which determines the novelty of this study. The basic level of categoricity is represented by the category of reliability, the defining level – by the category of confidence and the variable level – by the categories of evaluation, emotiveness and politeness.

Key words and phrases: category; categoricity; categorical communicative act; reliability; assertiveness; conflictogenity; evaluation; emotiveness; politeness.

УДК 8; 811.35

Дата поступления рукописи: 03.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.33>

Рутульский язык относится к малым языкам Кавказа и находится под угрозой исчезновения, в связи с чем требует серьезного внимания. Лексика, словообразование и морфология рутульского языка служили предметом описания в специальной литературе. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что синтаксис рутульского языка остается до сих пор не изученным уровнем языка. Научная новизна предлагаемой статьи заключается в том, что впервые рассматриваются типы и способы образования вопросительных конструкций рутульского языка. Цель работы – описание общевопросительных предложений рутульского языка.

Ключевые слова и фразы: рутульский язык; синтаксис рутульского языка; модальность; вопросительная модальность; вопросительные предложения; способы выражения общего вопроса.

Махмудова Светлана Мусаевна, д. филол. н., профессор
Московский государственный психолого-педагогический университет
rutulsveta@mail.ru

ОБЩЕВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Рутульский язык относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков. Носителей рутульского языка около 80-100 тысяч, они проживают в Рутульском и Ахтынском районах Республики Дагестан и в Шекинском районе Республики Азербайджан.

Синтаксис рутульского языка не подвергался научному анализу, хотя отдельные вопросы изучались в работах Г. Х. Ибрагимова [5], М. Е. Алексеева [17], С. М. Махмудовой [9-13], М. О. Ибрагимовой [6], Т. А. Сулеймановой [14] и др.

В данной работе будут рассматриваться вопросительные конструкции рутульского языка, не получившие до сих пор специального внимания.

Вопросительные предложения могут быть двух видов: общевопросительные и частновопросительные.

Общевопросительные предложения содержат **общий вопрос** к истинности высказывания и предполагают ответ **да** или **нет**. Например:

Даварар сываа хъидкъыр ама? / ‘Коровы вернулись с летнего пастбища?’

Хынимер хылаа гъама? / ‘Дети на крыше?’

Гъаъна выши-га гиме? / ‘Есть кто-нибудь снаружи?’

Вада шыв-га хама? / ‘У тебя есть что-нибудь?’

Гъабишик вы ки киме? / ‘И ты с ними?’

Вахда ешел хъума? / ‘Ты хочешь плакать?’